

Когда началась Великая Отечественная Война, Надя Коваленко-Рыбак заканчивала первый курс биофака МГУ. Была она москвичкой, жила на Чистых прудах. По воспоминаниям одноклассников и педагогов, ее авторитет в старших классах был очень высок. И не только потому, что она была одной из самых сильных учениц неоднородного по подготовке и начитанности класса и всегда охотно помогала более слабым товарищам. В гораздо большей мере — потому, что она не могла мириться с любым проявлением несправедливости и не боялась говорить об этом во всеуслышание. Однажды, уже в выпускном классе Надя открыто выразила на уроке общий протест класса одному из педагогов, не упускавшему случая унижить слабых учеников. Хотя все, и особенно мальчики, возмущались этим, ни у кого не хватало смелости высказать это педагогу перед всем классом. Урок был сорван, Надю вызвали к директору, где ей предложили извиниться в присутствии учителей, но она отказалась, спокойно и просто ответив, что извиняться "за правду" даже во имя "дисциплины" не хочет и не может.

В Университете, как и в школе, Надя училась легко, без напряжения, с большим интересом. Любила музыку, увлекалась поэзией. Вообще круг ее интересов был очень широким и это несколько затрудняло ей выбор специальности. И все-таки больше всего ее влекла, пожалуй, зоология позвоночных.

Всегда ровная, спокойная, очень немногословная, Надя обладала той особой притягательной силой, которая всегда присуща людям большого внутреннего обаяния. Поэтому у нее всегда было много друзей.

Думая, что больше всего к ней влекло тех, кому не доставало ее волевых качеств. Незаурядность натуры Нади проявлялась во многом: в независимости суждений и поведения, прямоте и твердости характера, сочетавшихся с удивительной женственностью облика, мягкостью манер. В силу обстоятельств ей пришлось рано /с четырнадцати лет/ полагаться на себя, принимать решения без посторонней помощи. Делала она это легко, без колебаний, потому что ее решения никогда не шли вразрез с ее открытой и удивительно честной натурой.

Летняя практика под Звенигородом, где мы узнали о начале войны, завершилась для студентов младших курсов биофака трудфронтом - уборкой сена в пойме Оки. Была там и Надя - заядлая пловчиха и певунья, звеньевая "Коваленок", как называли нашу четверку. Жили дружно, работали с подъемом, зная, что заменяем ушедших на фронт. И все же там, в Чурилках, вдали от Москвы, без радио и с редко доходившими до нас газетами война с ее ужасами как бы отступила от нас, перестала восприниматься как тяжелая реальность. К ней вернуло возвращение в Москву, частые воздушные тревоги, бомбоубежища, страшные события тех дней, уход на фронт друзей и родных. Начались регулярные дежурства педагогов и студентов в дружинах ПВО по охране МГУ. Дежурит там, разумеется, и Надя.

Наши занятия на втором курсе длились недолго, с каждым днем число преподавателей и студентов убывало, многие уходили на фронт добровольно. Вскоре занятия прекратились, началась эвакуация МГУ. Надя - в числе оставшихся в Москве и сразу поступает на работу в госпиталь, помогая обрести здоровье тяжело контуженным бойцам.

И все же это не удовлетворяет ее, не дает ощущения полной сопричастности событиям, которыми живет страна. Весной 1942г. Надя уезжает на фронт. Как сейчас вижу ее милое и, как всегда, такое спокойное лицо! В письме своей матери, Галине Сергеевне Коваленко, посланном в Магадан, она написала: "... я знаю, тебе будет тяжело узнать о моем решении, но в глубине души, я уверена, ты одобришь его, так как поймешь, что иначе поступить я не могла."

В других письмах - беспокойство о близких, душевная боль о погибших друзьях. Но и вера в победу тоже! Ни одного намека на лишения фронтовой жизни, ни слова о своем ежедневном тяжелом и опасном труде. И только одно чувство - быть полезной: "Идет бой, играют "Катюши", значит скоро начнется и моя работа. Справлюсь ли?"

Фронтовая биография Нади была недолгой. О том, как она сложилась, написали Галине сергеевне однополчане Нади.

Она служила в 849 Стрелковом полку 303 Стрелковой Сибирской дивизии. Летом и осенью 1942 г. полк занимал оборону по линии чуть севернее Воронежа, пересекая шоссе на Москву и преграждая путь к ней фашистам. Однополчанин Нади, командир санэвзвода А.М.Колмаков сообщил, что когда она в качестве санинструктора прибыла в полк, ей предложили остаться при полковом медпункте. Но она попросила назначить ее в стрелковую роту, которая сражалась на передовой линии фронта. Вот некоторые отрывки из тех же воспоминаний: "Работа на поле боя опасная - пули и осколки мин поражают все живое. И надо уметь подчинить волю высшим интересам, которые дороже собственной жизни, и подавить страх перед смертью; надо смертельно ненавидеть врага и иметь неистребимое желание помочь товарищам, находящимся в огне боя, чтобы по кипящему полю подобраться к раненому, сделать ему перевязки и оттащить в укрытие. И Надя делала это ежедневно."

Приходилось ей и самой участвовать в сражениях. В одном из них 7-го ноября 1942 г. она спасла жизнь командиру 3-й роты, расстреляв из автомата ближайшего к нему немца.

Много раз Надя участвовала в ночных розысках раненых, оставшихся незамеченными после дневного боя где-то в укрытии. В сумерках и ночью санитары, сами усталые и измученные, ходили по полю и прислушивались, нет ли где стопа, зова о помощи и по ним находили кого-нибудь. Опасность угрожала ежесекундно, так как фашисты и ночью простреливали всю территорию. Надя пренебрегала опасностью, а когда кто-то сказал ей, что санитары нужны живые, а не мертвые, ответила, отшучиваясь, что храброго пуля боится.

И вот 1943 год. Зима. Наш 849 полк шел на запад с непрерывными боями. Бывало так, что ели на ходу. Поспать, отдохнуть совсем некогда, надо гнать фашистов, не давать им закрепиться. 29 января мы достигли деревни Першино. Завязалась перестрелка. Фашисты - в деревне, а мы на противоположной стороне железной дороги, что проходит рядом с деревней.

Надя, как всегда, быстро, старательно оказывала помощь раненым. При перебежке от одного раненого к другому она упала и больше не поднялась." /Колмаков/.

Некоторые подробности войны добавила к этому медсестра Н.Ф.Удалова. " В январе 1943 г. нам приходилось делать большие переходы по 60-70км в сутки; погода - вьюга, мороз, гололед. На привалах бойцы отдыхают, а нам не до отдыха: нужно перевязать натертости, обморожения, раны. Только закончим, снова в поход.

В ночь на 29 января у нас привала не было, спали на санпозвоках по очереди. Помню хорошо, как под утро прибили к месту боя, где было много раненых. Мы расположились в ложине, немного раскидали снег, чтобы удобнее было для раненых. Впереди нас шел бой,

на горизонте виднелась деревня. Надюша поползла прямо, а мне пришлось немного правее. Я вытащила раненого в ложину и там перевязывала, а Надя решила перевязать на месте и только приподняла раненого на колени, как ее срезала автоматная очередь.

После боя хоронили убитых, дали салют. О Надюше хорошо сказал комбат т.Козлов." /Удалова/

Никому не известно, сколько раненых успела перевязать Надя на поля боя, сколько человек вынесла она \checkmark скольким спасла ~~она~~ жизнь. Достоверно известно одно: она сделала все, что было в ее силах, чтобы освободить Родину, приблизить День Победы.

Имя патриотки и комсомолки Нади Коваленко-Рыбак не будет забыто. Оно высечено на постаменте памятника на братской могиле в с. Нижнедевицке Воронежской области, за освобождение которого она погибла. Ее именем названа одна из улиц районного центра Нижнедевицк, в музее которого установлен бюст Нади и хранятся материалы ее биографии.

Славный образ защитницы Родины помогает в воспитании лучших человеческих качеств у школьников, живущих там, где сражалась и отдала свою жизнь Надя Коваленко-Рыбак. Пионерская дружина средней школы в с.Першино, три пионерских отряда-Нижнедевицка и Новоосольманска, названные ее именем, свято чтут память о ней и шефствуют над братской могилкой, где похоронена Надя.

Преемственность поколений крепнет в ставших традиционными связях пионеров со студентами и комсомольцами биофака МГУ.

В дни празднования Победы комсомольцы биофака выезжают на место гибели Нади; к 20-летию Победы ими был подарен Нижнедевицкому музею ее бюст.

На мраморной доске факультета увековечено ее имя. В гал-
лерее погибших студентов перед Вечным огнем видим мы и ее доро-
гое лицо. Не забыт подвиг Нади. Всегда будем помнить о ней и
мы, ее друзья с биофака. В нашей памяти она навсегда останется
юной, красивой, честной и самоотверженной девушкой, рядом с кото-
рой было легко и радостно.

Бывшая однокурсница Нади Коваленко-Рыбак

К.В.Зворыкина

1.04.-85

Зворыкина